

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11 до 4 час. пла.

№ 23.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 24 Января (5 Февраля) 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакцію А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимира.

„Южный Край“ будеть выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО,
а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣщаной политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Абѣйтія правительства. IV. Внутренніе извѣстія: а) городская и земская хроника, б) корреспонденціи. V. Оборонѣ газеты и журналовъ. VI. Политическое обозрѣніе. VII. Вѣщанія корреспонденцій. VIII. Смѣши. IX. Биржевая хроника. X. Классицизмъ. XI. Справочная сбѣдь. XII. Судебная хроника. XIII. Фельтъонъ научный. XIV. Объявленія.

Условія подписки:

На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки 10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою 12	7	1 40
Съ перес. почтой 12 50	7 50	4 50
		1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ загодей эмпелляръ по соглаш. съ главной конторой газеты

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого

месяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАКЪ ЖЕ принимаются ОБѢЯНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Марковъ и „Новому Времени“ въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Папаникова; въ Ніевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлоу; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича.

ОБѢЯНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ изъ Франціи, исключительно въ Парижѣ—у Havas, Lafite et C°, въ L'lace de la Bourgogne; въ Москвѣ—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Большой Дмитровкѣ въ домѣ Чучинова, въ Петербургѣ—въ вѣршавскомъ агентствѣ объявлений Рейхмана и Френдера на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты просить Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНИЕ:

Проект преобразования харьковскаго городского купеческаго банка. (II). К. Г.-а.

Телеграммы (отъ „Междун. телегр. агентства“).

Мѣстная хроника: Лиѣ картинки на одномъ листѣ—Поднесены звания почтеннаго гражданина г. Харькова князю А. М. Дондукову-Корсакову—Представление имѣцѣ Гор. отъ 1880 г.

Внутренній извѣстій: Корреспонденціи, „Южного Края“ изъ Екатеринослава и Новороссійскаго уѣзда (екат. глб.)—Новая правила въ паспортѣ въ составѣ упомянутаго комитета—Концертъ въ съставленіи исторіи Петербурга—Пасаскирскіе билеты—Пособіе къ обесцененію и проіоднотѣству—Страхование наследственныхъ имуществъ—Правила о птичной торговлѣ—Сельско-хозяйственная выставка—Проектъ кампака политехническаго института изъ Одессы—Самоубийство симпатиера—Сѣѣдъ въ вѣршавской спекуляціи, какъ надлежитъ городскому кредитному учрежденію, не можетъ давать ссудъ до востребованія, обезпеченыи онѣ процентными бумагами или векселями (§§ 90 и 133)*.

Взять деньги до востребованія можетъ только тотъ, кто можетъ во всѣое время что-нибудь продать. Въ современномъ хозяйствѣ такимъ непрерывнымъ сбоямъ пользуются только биржевые цѣнности, т. е. процент-

*). Поэтому двадцатипроцентнѣе?

**) Судь остается ссудою, буде ли она обезпечена земельно, строеніемъ, процентными бумагами или векселями. Поэтому не идетъ говорить о ссудахъ, хотя бы они были обезпечены векселями, въ отдѣльѣ учѣбѣ векселей, какъ это дѣлаетъ проектъ (§ 133).

Проект преобразования харьковскаго городскаго купеческаго банка. (II).

Долгосрочная ссуды подъ залогъ земель и строеній, ссуды до востребования

*) См. газ. „Южный Край“ № 21, 1881. год.

Листъ Бѣлой бумаги.

(На память Е. Д. С-ой).

Восходящее солнце озодтило верхушки лѣса, сплошною стѣною зелени спускающаюся съ горы къ рѣкѣ на протяженіи нѣсколькихъ вѣрстъ. Сѣѣдъ диханіе утра пронеслось надъ густыми, высокими камышами, окаймляющими оба берега рѣкѣ. Камышъ запевелился. Легкій шелестъ прошѣлъ по всему береговому пространству. Луговая сторона рѣкѣ стала оживать по-немногу. Для природы наступила минута пробужденія.

Какое счастіе—пожитъ въ такія минуты жизнью природы! Еще большее счастіе—чувствовать, что способность наслаждаться этой жизнью не исчезла безсклонно среди городскихъ передрягъ!

Рѣдко достаются такія наслажденія намъ, горожанамъ. Можетъ быть, только по ихъ рѣбѣности, мы ихъ и пѣнимъ. Они освѣжаютъ насъ, какъ новость въ короткихъ минутахъ нашего досуга.

Быть можетъ, и сельскій житель болѣе цѣнилъ бы природу, еслибы зналъ досугъ. Но для него потерянно опущеніе разъ, среди котораго онъ живѣтъ. Этотъ разъ—обычайна обстановка его трудовой, вѣчно озабоченной жизни!

Я бросился въ членокъ и поплылъ противъ течения рѣкѣ, радуясь слуху размытыхъ членовъ, не привыкшихъ къ мускульной работе. Долго я работалъ

весломъ,—до истомы. Наконецъ опустилъ его въ членокъ и отдался сътихи. Быстро теченіе рѣкѣ понесло обратно членокъ.

Волна новыхъ опущеній охватила меня. Я сознавалъ себѣ нескончаемо счастливымъ, видѣя отъ людей и ихъ беспокойныхъ страстей. Позабытый ими, могу на короткое время и ихъ позабыть. Ощущеніе полнаго одиночества освѣжило меня неотразимо прелестью.

Однажды такому настроению, я вдругъ услыхалъ голосъ съ луговой стороны и окликъ меня по имени.

„Неужели и въ такую раннюю пору никуда нельзѧ уйти отъ существа, претендующаго на то, что создано по образу и подобію вѣчнаго!“ думалъ я, подѣзжалъ къ открытому луговому берегу рѣкѣ, служившему мѣстомъ перевѣра на другой, нагорный берегъ, и предо мною—на свѣтломъ фонѣ лугового пространства—вырѣзались фигуры женщины.

„Перевезите менѣ“ начала она, когда я былъ близко отъ берега.

— Куда же такъ рано, спросилъ я.

„Есть дѣло къ вамъ“.

Женщина уѣхала въ членокъ. Въ рукахъ ея была курница изъ породы „мѣншакъ“, которою такъ дорожатъ хозяйки.

Мы перѣхали молча.

Отъ рѣкѣ шѣль подъемъ на пригоркъ, съ небольшою площадкою впереди.

И съ плачомъ, она бросилась мнѣ въ ноги.

Не малого труда стоило мнѣ—убѣдить ее встать и рассказать въ чмѣльѣ. Мнѣ ужъ стало приходить на мысль—не помѣшаны ли она. Наконецъ она уѣхала на пригоркъ хаты,

и неуплаты долга городомъ, банкъ имѣлъ право направить взысканіе на имущество каждого члена думы или на всю ихъ совокупность. Но проектъ, кажется, не предполагаетъ такой ответственности думы. Вторыхъ, это не есть ссуда, потому что ссуда предполагаетъ согласие служащаго и предварительную оценку имъ достоинствъ должника. Здѣсь же должникъ, въ лицѣ своихъ служащихъ и вполнѣ зависящихъ отъ него людей, самъ соглашается на ссуду и самъ оцѣниваетъ свою качеству, свою кредитоспособность. Въ состояніи ли правление банка, т. е. люди, находящіеся на службѣ города, или „присутствіе“, въ которомъ изъ правленія банка присоединяются городская управа и представители отъ города, т. е. выбранные думою люди, отказываютъ городу въ ссудѣ, вопреки постановленію думы? Представители пайщиковъ въ „присутствіи“ не въ состоянии противодействовать, потому что они, на основаніи устава, должны быть въ меньшинствѣ.

Противъ ссуды подъ поручительствомъ частныхъ лицъ нельзѧ ничего имѣть въ принципѣ, если только клиенты банка будутъ люди достойные кредита. Но не противорѣчитъ ли эта часть проекта ст. 5 закона 31 мая 1872 г. „О порядке учрежденій частныхъ кредитныхъ установлений“, въ которой говорится: „если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Противъ ссуды подъ поручительствомъ частныхъ лицъ нельзѧ ничего имѣть въ принципѣ, если только клиенты банка будутъ люди достойные кредита.

Но не противорѣчитъ ли эта часть проекта ст. 5 закона 31 мая 1872 г. „О порядке учрежденій частныхъ кредитныхъ установлений“, въ которой говорится: „если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въ кредитномъ учрежденіи, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, какъ векселя, могутъ быть болѣе или менѣе благонадежны, смотря по выданому имъ плачомъ, изъ которыхъ вѣрный признакъ здравого состоянія города. Кромѣ того, безпрѣятственныя парализовать вѣрность показанія этого признака.

Болѣе соотвѣтствовало бы дѣйствительности, если бы въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, были бы вѣрными признакомъ здравого состоянія города, то въклады, выдаваемыи въ кредитномъ учрежденіи, должны были бы быть устранимы отъ оценки своихъ билетовъ, которые, как

“земель”, “находящихся в харьковской губернии или его уездах”; в § 1: “разыгрыв определенного основного капитала не может быть уменьшаем” — что это значит? § 12: “директоры и товарищи его” “не могут ни подъ каким видом участвовать в управлении других акционерных обществ” — разве харьковский городской банк акционерное общество? Акционерные общества управляются правлением, и общими собраниями акционеров, всякий акционер участвует в управлении. Неужели директору и его товарищам запрещается быть акционерами?

Несомненный улучшений в проектическом комитете и пенсионный фонд служащих.

К. Г.—

В первой части этой статьи вспомнили ошибки на первом столбце, третью строку, си, напечатано: “планы думы”, вместо члены думы; на четвертом столбце, девятой строке, си, напечатано: “о новом уставе речь быть не может”, вместо а о новом уставе и т. д.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 22-го января.

Цена полумиллиарда 7 р. 83 к.
Вексельный курс на 3-е на Лондон 25% цен.
“ ” “ Гамбургъ 214% и.м.
“ ” “ Парижъ — сант.
Первый внутренний заемъ съ выплатой 221 руб.
Второй 220%
5% Банковъ билеты 1-го выпуска 95%
5% “ 2-го 93%
5% “ 3-го 93%
5% “ 4-го 93%
Восточный заемъ 1-го выпуска 92%
“ 2-го 92%
“ 3-го 91%
Зак. лист. С.-Петербургъ, обр. из. изв. банка 126%
Залоговые листы Херсонъ, изв. банка 92%
Харьковъ 97%
Полтавскъ 94%
Московскъ 99%
Бессарабскъ, Тавръ 94%
Акцион. центр. банка русск. изв. кр. 89%
Межевицко-народного банка 37%
Русск. банкъ для изв. биржъ 300%
Харьковского земельного банка 283%
Полтавского 82%
Гданск. общ. российск. ж. д. 251%
Рыбинск.-Бологовскаго 82%
Страж. общ. учрежд. в 1827 г. 950%
С.-Петербургскаго страж. общ. 287%
Векс. курсъ изъ Парижа на С.-Петербургъ 210—
кур. изъ Берлина на С.-Петербургъ 211,60
Русские кредиты, билеты въ Берлинъ 212,70
Настроение денежного рынка крѣпче, чѣмъ вчера.

ТЕЛЕГРАММЫ

отъ “Межевицко-народной телеграфной агенціи”.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Дѣятельность фонда.

Петрбургъ, 23 января, пятница. Голосъ: Тифлисъ, 22 января. Прибыли японцы для изысканія средствъ къ установлению прямыхъ торговыхъ союзеній Закавказья съ Японіею. Близъ Баку японцы напали мѣста, благоприятны для разведенія чайныхъ плантаций. Нѣсколько японскихъ семействъ думаютъ переселиться туда для устройства плантаций, произведеніемъ которыхъ будуть обмѣниваться на хлопокъ и шерсть.

“Повести” сообщаютъ, что клиперъ Пластика, находящійся въ эскадрѣ Лессовскаго, на пути во Владивостокъ, столкнулся, 18 января, съ коммерческимъ судномъ и былъ значительно поврежденъ. Всѣдѣль за столкновеніемъ послѣдовали аресты офицеровъ, незажившихъ подпись предложенія командиромъ — акта о столкновеніи.

“Новости” передаютъ, что на фрегатѣ Мининъ, въ Нагасаки, происходило засѣданіе суда по дѣлу лейтенанта Тевяшева, обвиняемаго въ склоненіи офицеровъ къ бунту. Дѣло представлено на разсмотрѣніе Лессовскаго.

Москва, 23 января, пятница. После продолжительной болѣзни здѣсь скончался извѣстный писатель Писемскій.

Петрбургъ, 23 января, пятница. “Правительствъ Вѣстникъ”: Скобелевъ допосѣть, что передовой отрядъ, выступивший 16 января изъ Геокъ-Тепе, занялъ 18 января, безъ боевъ, Аскабадъ; отсюда часть кавалеріи выдвинута къ Аниау; начинаютъ являться депутации отъ текинскаго населенія съ изъявленіемъ покорности.

Петрбургъ, 23 января, пятница. Сегодня, въ 8 часовъ утра, прибылъ сюда Великий князь Михаилъ Николаевичъ съ супругою и семействомъ.

Черезъ Николаевской железнодорожной дорогѣ, между станциями Поморанье и Любансъ, произошло крушение пассажирскаго поѣзда; убитъ багажный кондукторъ; другой былъ придавленъ вагономъ и находится въ безчувственномъ состояніи; четыре пассажира, помощники машиниста и машинистъ ранены.

Сегодня, въ 8 часовъ утра, прибылъ сюда Великий князь Михаилъ Николаевичъ съ супругою и семействомъ.

Черезъ Николаевской железнодорожной дорогѣ, между станциями Поморанье и Любансъ, произошло крушение пассажирскаго поѣзда; убитъ багажный кондукторъ; другой былъ придавленъ вагономъ и находится въ безчувственномъ состояніи; четыре пассажира, помощники машиниста и машинистъ ранены.

Сегодня, въ 8 часовъ утра, прибылъ сюда Великий князь Михаилъ Николаевичъ съ супругою и семействомъ.

съ бриліантами; 4) третье дѣйствіе — опять прѣѣты, опять браслетъ и серебряная корзина; 5) четвертое дѣйствіе — опять прѣѣты и бриліантами. Какая чудная и умилительная картина! Громадный залъ, потоки свѣта, гремящая музика и нарядное общество, вѣнчающее искусство золотомъ, серебромъ, бриліантами и... между прочими прѣѣтами. Но, чуточку вниманія, милостивые государи, и вслушайте правдиво нарисованную картину со словъ одного провинциала, прибывающаго вчера изъ уѣзда.

„Не весела ты, родная картина“.

Весь хлѣбъ со скатой полосыки съѣдентъ, запасовъ — никакихъ; земство, спасибо ему, выдаетъ 10—15 рублей помочи на семью, но это — нечастыя палліативъ, спасающій отъ голода только временно. Оборванный, изможденный голодомъ и холодомъ народъ идетъ изъ окрестныхъ селъ въ уѣздный городъ, въ надеждѣ найти заработка. Но рынокъ переполненъ предложеніемъ, не находить сбыта и голодающій людь тщетно молитъ зажиточныхъ горожанъ принять его хоть за харчи, не требуя за свой труль никакого вознагражденія. Впрочемъ, и такія льготы предложенія остаются безъ отзыва. Народъ не знаетъ куда обратиться ему и где просить помочи въ постигшемъ его бѣдѣ. Уже давно щѣдрые хлѣбъ съ прѣѣмъ половы; расчитывали на жалованіе интереса своей общественной стороной, въ смыслѣ характеристики правильности “культурныхъ людей” нашего общества. Что мы неумѣрены къ своихъ восторгахъ и часто впадаемъ въ крайности — это исконная черта русскихъ правовъ, проявляющаяся и въ серозные и въ веселые моменты нашей жизни. Но, вечеръ 20 января показалъ доказательство всѣмъ, что, сотворивши себѣ привинціального кумира, мы способны дойти въ своихъ восторгахъ до неистовства и безобразія. Шумъ и ревъ при каждомъ появленіи и исчезновеніи бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское величие и спокойствие общества остается глухими къ общенародному бѣдствію; не проходитъ номера, чтобы на страницахъ различныхъ газетъ не помѣщались приглашения и исчезновенія бенефиціантки дошли до такихъ размѣровъ, что невольно переносили въсѣ въ фантастическій мѣрѣ дикихъ языческихъ жертвоприношеній. Особено бушевали юные юзинки классическаго мира, позабывши, что олимпийское вели

ный комитет разчленяется на два самостоятельных друг от друга отдельно: в первом, основном, председателем остается нынешний председатель Георгиевской; председателем второго, особого отдельно назначается бывший главный инспектор училища Восточной Сибири, Маарь. Слышно, что новому председателю особого отдельно поручено пересмотреть все дела особого отдельно, начиная с 1871 года. Особый отдельно предположено разобрать на два отдельных: первое, чисто цензурное съ возложением на него прокомтата всѣхъ безъ исключения появляющихся въ печати народныхъ изданій; второе—педагогическое.

— Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: пріемъръ Москвы, рѣшившій поручить Забѣлину составленіе исторіи Бѣльковской побуждаетъ пѣсъ школьныхъ здѣшнихъ гласныхъ внести предложеніе въ городское управление объ ассигнованіи особой суммы для назначенія конкурса на составленіе исторіи Петербурга.

— Вчера вечеромъ въ комиссии для изслѣдованія железнодорожного дѣла въ России подробно разсмотрѣвалась пынинская система пассажирскихъ билетовъ, контролъ пассажирскихъ поѣздовъ, счетоводство, пассажир-контроль пассажирскихъ поѣздовъ, счетоводство пассажирскихъ кассъ и отчетность по сбору денегъ за пассажирскій проѣздъ. Въ качествѣ экспертовъ были вызваны опытные стационарные кассиры и контролеры поѣздовъ. Нынѣшняѧ Эмиссионская система признана неудовлетворительна. Система предложенная Комарскимъ найдена весьма сложной, но пѣкотрии ея частности одобрены. Председатель въ собрании графъ Барановъ.

— Въ „Правительственномъ Вѣстнику“ заявляется, что для замѣбѣнія разнѣхъ способовъ обѣспеченія и продовольствію разѣблено выдать 5.519,000 р. Ожидается въ разѣбленію 2.950,000 руб. Лѣсныхъ оросительныхъ и рудныхъ работъ въ категоріи нославской, саратовской и самарской губерніяхъ произведено на 635,000 р.

— „Порядокъ“ передаетъ: въ не-продолжительное время буде разрешенъ вопросъ о страхованіи казенныхъ имуществъ не предусмотренныхъ существующими узаконеніями.

Въ 1873 и 1874 годахъ изданы были въ видѣ опыта особыа правила о пытнейшей торговле для Петербурга, Москвы, Одессы и для городовъ и уѣздовъ петербургской губерніи; на основаніи этихъ правилъ, число пытнейшихъ заведений ограничено извѣстною нормой; заведенія подчинены вѣянію административного начальства. Въ послѣдующіе затѣмъ годы дѣйствіе этихъ правилъ въ означеннѣхъ мѣстностяхъ было продолжено сначала на 3, далѣе на 2, потомъ снова на 3 года по 1 января 1882 года. Нынѣ, въ видѣ приближенія срока окончаніи опыта, въ министерствѣ финансовъ собираются точныя данныя относительно того, какими результатами сопровождалось примѣненіе этихъ правилъ и возможно ли повсемѣстно ихъ введеніе.

— Въ г. Елисаветградѣ, сообщаєтъ „Одес. Вѣст.“, 23 апреля 1881 года имѣеть бѣти земская херсонская губернія сельско-хозяйственная выставка.

— Газета „Кавказъ“ сообщаетъ, что комиссія по профессиональному образованію на Кавказѣ, въ послѣднемъ засѣданіи 13 января, обсудила первоначальный проектъ кавказского политехническаго института. Пока рѣшено раздѣлить весь пытнейшій курсъ на два отдельно: общий, проходящий въ 2 года, и специальный, на который пред-

— Странно! Кто же прочтетъ то ему бумагу?

— Вы ужъ объ этомъ не беспокойтесь. Лишь бы была бумага... про-говарили крестьяне.

И Катерина и крестьяне начали отвѣтывать мнѣ низкіе поклоны.

Одно мнѣ стало ясно: они вѣрили въ мою силу. Вѣра—великое дѣло. Созданіе какого-то всемогущества заключалось въ моемъ душѣ. Если, думалъ я, бумага отъ моего имени можетъ сдѣлать чудеса, то такое же чудо можетъ оказать и листъ простой бѣлой бумаги.

— Хорошо, сказала я послѣ нѣкотораго раздумья. Затѣмъ вошла въ хату, свернула листъ бѣлой бумаги въ восьмушку, и выѣхала вскорѣ изъ хаты, передавъ его женщинѣ.

— А печать приложили, спросилъ однѣ изъ крестьянъ.

Разѣбъ это непремѣнно нужно?

— Какъ же,—бѣзъ этого нельзѧ—безъ печати ничего не поможетъ.

Сергуча и печати у меня не было, а комедію приходилось уже разыгрывать до конца. Въ сторонѣ стола на камняхъ вьюшка, въ которой я расстипалъ наканунѣ воска съ живицею, нависившая рамки для улья. Я попросилъ одного изъ крестьянъ разложить огонь подъ вьюшкой: остатки воска съ живицею растопились снова и это можно было замѣнить сергутъ.

Я взялъ изъ рукъ Катерины бумагу,

полагаясь три года; изъ нихъ послѣдний, главнымъ образомъ, практическій. Специальный курсъ раздѣляется на три отдельныхъ или факультета: химико-технический, горный и сельско-хозяйственный; горное отдельеніе подраздѣляется на три разряда: собственно горный, горнозаводской и геологический, а сельско-хозяйственное—на два разряда: агрономический и лѣсовъ.

— „Голосу“ пишутъ изъ Одессы: Недавно въ домъ Ягело, на Нѣжинской улицѣ, въ квартиру бывшаго владельца этого дома, г. Хоржевскаго, явились трое городовыхъ, просили хозяина квартиры переночевать у него ночь, предупреждая, что цѣль поимки четырехъ разбойниковъ, рѣшившихъ въ эту ночь его ограбить, о чомъ извѣстно полиціи. Послѣдовано согласіе. Городовые улеглись въ кабинетъ, и часа въ четыре ночи, дѣйствительно, услыхали, какъ неизвѣстные гости посредствомъ инструментовъ отворили сначала ворота, потомъ дверь коридора и, наконецъ, дверь кабинета. Войдя въ кабинетъ, воры стали прислушиваться къ храпѣнию владельца нѣжинскихъ десятковъ тысячъ. Потомъ одинъ изъ разбойниковъ рискнулъ залечь спичку, но чуть только она воспламенилась, какъ городовые и г. Хоржевскій бросились на нихъ и тутъ то произошла страшная свалка. Злодѣи пытались было отбиваться и удирать, но въ узкой двери кабинета всѣхъ застрили. Жильцы, услыхавшие шумъ, сбѣжались и связали троихъ (четвертый уѣхалъ). Связанные, они сознались, что пришли ограбить у г. Хоржевскаго тѣ 40,000, которые онъ получилъ отъ Ягело за проданный домъ, о чомъ имъ сообщили служившій еще при Хоржевскомъ дворникъ, который ихъ уговорилъ принять за этотъ грабежъ, рассказалъ, гдѣ спрятъ обладатель куша, какъ воры и т. п. подробности.

— Въ одномъ изъ селъ венеціи уѣзда, тульской губерніи, какъ сообщаютъ „Современные Извѣстія“, 21 декабря прошлаго года, въ воскресенье, мѣстный соѣщеникъ лишилъ себя жизни чрезъ поэтическіе. Несчастный изъ селъ венеціи за обѣдней отслужилъ літургію и молебны, закаляемые отдельными лицами. Во всю службу священникъ не обнаруживалъ никакого признака грусти, а напротивъ, держалъ себѣ бодро, только иногда голосъ измѣнялъ ізбію. После обѣдни священникъ отправился домой веселымъ и бодрымъ; онъ принялъ къ приготовленному для него самовару (священникъ всегда передъ обѣдомъ имѣлъ обычай пить чай). Раздѣвшись потомъ, поползъ въ другую избу, гдѣ прикрылъ сдѣланную изъ веревочки петлю къ вѣтру на стѣнѣ гвоздемъ, на которой и погибъ. Несчастная его семья, хотя и хватила, но уже поздно. Ему было 48 лѣтъ. Что понудило несчастнаго къ самоубийству, пока еще не обнаружено, но, во всякомъ случаѣ, не недостатокъ вѣры, которымъ любятъ объяснять участившіе случаи самоубийства.

— „Одес. Листку“ пишутъ изъ Херсона: на 5-е февраля созванъ съѣзжъ врачей для обсужденія мѣръ къ прекращенію дифтерита и эпизоотіи, свирѣпствующихъ въ туберніи.

— Изъ Александровска, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: холода страшнѣйшіе, морозы достигаютъ 20° по Реомору. Крестьяне въ уѣзда находятся въ ужасѣніи положенія отъ свирѣпствующаго голода. Скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Александровска, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Александровска, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Александровска, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенними дождями. Наше губернское земство со своимъ продовольственнымъ капиталомъ играетъ совершенно пас-сивную роль, занимаясь только лишь пыкировкой въ переноскѣ съ уѣздинъ земельного управлѣнія. Въ городахъ по-лическій власти бездѣйствуютъ; на базарѣ царитъ полнѣшій самопроизводъ: къ сѣбѣнѣмъ продуктамъ нѣть приступа—цѣны невѣроятно высокіе. Топливо превышаетъ нормированные суммы.

— Изъ Елисаветграда, екатер.

руб., 16 января, пишутъ въ „Од. Лист.“: скотъ безъ корма, такъ какъ запасовъ поѣздъ жучка не осталось, кроме гнилой соломы, испорченной осенним

